

Глава 10 - Ему не пришлось никого обманывать и хитрить — это за него сделал родной отец

Хэ Динбан совсем потерял голову, и Хэ Жусун быстро огрызнулся: — Нин Ичу, что за смуту ты поднимаешь?! Ты просто завидуешь, да? Ты и сам не родной ребёнок в семье Нин, вот и завидуешь папе! Но папа совсем не такой, как ты. Он не пролез в семью Хэ обманом и хитростью. Папа ни в чём не виноват!

Выпалив всё это, Хэ Жусун немного успокоился и холодно фыркнул. — В отличие от тебя — с твоей чёрной душой. Даже в малолетстве ты умудрился притвориться родным сыном семьи Нин и прокрасться туда. А когда тебя разоблачили, ты ещё годами бессовестно оставался в семье Нин, ни капли не стесняясь. Теперь, разорив их, собрался разорить и нашу семью?

Хэ Шисяй нахмурился, уже готовый что-то сказать, как вдруг услышал радостный голос Нин Ичу: — Да, дядюшке я и впрямь завидую. Ему не пришлось никого обманывать и хитрить — это за него сделал родной отец. А мне в своё время пришлось рассчитывать только на себя.

Лицо дедушки Хэ и Хэ Динбана разом побледнело.

Нин Ичу задумчиво произнёс с ноткой притворной сентиментальности: — Незаконный ребёнок — и тот сумел просочиться в семью законной жены и большую часть жизни нежитья в роскоши. Когда правда открылась, он не желает встретить заслуженное негодование законной хозяйки и с полнейшей самоуверенностью, праведно заявляя о своей невинности, хочет остаться в семье Хэ. А я — и вовсе не тот тайный ребёнок, кого кто-то намеренно втащил в дом, — однако и козлом отпущения служу уже столько лет. Неудивительно, что горькая зависть берёт. Вот как только я узнал о прошлом дядюшки — сразу же воспользовался этим, чтобы поднять шум.

Он улыбнулся задиристо, и Хэ Шисяю стало совсем не по себе.

— А-Нина разыскала сама семья Нин, — сказал Хэ Шисяй, обращаясь к остальным. — Если вы настаиваете на том, что шестилетний ребёнок из детского дома сумел провести семью Нин насчёт кровного родства уже при первой встрече, — то дядюшка живёт в семье Хэ уже много лет. Даже матушка замечала что-то странное в его происхождении. Дядюшка, неужели ты за всё это время ни разу ничего не заподозрил?

Лица всех присутствующих, включая бабушку Хэ, резко изменились.

Нин Ичу медленно моргнул — ему было искренне забавно наблюдать, как Хэ Шисяй ввязывается в эту семейную перепалку.

Хэ Динбан смотрел на своего любимого племянника с недоверием. — Шисяй, ты что, сошёл с ума? Хочешь ещё и меня оклеветать, чтобы бабушка ещё больше расстроилась?! Мама! Я правда только, что узнал! Я ни в чём не виноват!

Хэ Шисяй невозмутимо ответил: — Просто говорю, как есть. В сравнении с тем, что А-Нин обманул семью Нин в шесть лет, — разве моё предположение о дяде не выглядит более правдоподобным? Дядюшка действительно узнал обо всём только сегодня — или знал давно, но не мог расстаться с богатством семьи Хэ и делал вид, что ни о чём не знает? Неужели за пятьдесят с лишним лет дедушка ни разу не сказал дяде правду?

Дедушка Хэ ударил тростью об пол. — Хэ Шисяй! Как бы то ни было, я всё ещё твой родной дед! Неужели так торопишься поссорить бабушку со мной?!

Хэ Шисяй посмотрел на них. — Когда вы насмехались над А-Нином и издевались над ним, вы тоже не думали, что мы с вами — родня.

Хэ Шисяй встал на сторону Нин Ичу, но тот не считал их союзниками. Услышав это, он всё равно не пощадил его чувств и лениво напомнил: — Когда они насмехались надо мной и издевались — я что-то не видел, чтобы ты тогда заботился о случившемся. Изображать из себя правдоруба сейчас — не немного ли поздно?

Хэ Шисяй стиснул губы.

Хэ Жулинь услышал это и засмеялся. — Шисяй, похоже, у тебя тоже не самое завидное положение...

Хэ Шисяю было не до его злорадства, и он перебил: — Дядюшке нынче пятьдесят три. Его старшей дочери тридцать три, младшему сыну восемнадцать — все взрослые. И вы прекрасно знаете: даже если бабушка и выставит вас за порог, она не будет настолько жестокосердной, чтобы требовать назад уже полученные вами активы. Без семьи Хэ вы не пропадёте.

— Зная, что дядюшка — не просто не родной сын бабушки, но ещё и незаконный ребёнок дедушки, живое свидетельство его измены и многолетнего обмана, — вы все можете реветь и рыдать о своей невинности, праведно молить о прощении и требовать остаться в семье Хэ. Раз уж так, то какое право вы имеете ссылаться на прошлое и осуждать А-Нина за то, что он не ушёл из семьи Нин?

— Если то, что шестилетний ребёнок не ушёл из семьи Нин, можно было годами таскать как позорный ярлык и высмеивать, — то как же тогда назвать то, что вы делаете сейчас? Если сделать шаг назад и даже допустить, что А-Нин и правда не хотел тогда уходить, — его поступки куда понятнее и простительнее ваших нынешних.

Хэ Жусун, ещё недавно всего прямее поднимавший эту тему, отвёл взгляд. Остальные члены семьи Хэ, только что с праведным видом презиравшие Нин Ичу, тоже смутились.

Внезапное осознание того, что они куда менее правы, чем тот, кого осуждали, поставило их в тупик...

— К тому же это семья Нин сама забрала его из детского дома. Когда выяснилось, что он не родной ребёнок семьи Нин, ему ещё не было и семи. Разве шести-семилетний ребёнок и правда может принимать такое решение сам? — Хэ Шисяй обвёл взглядом присутствующих.

— Вы наслушались слухов, распущенных семьёй Нин, и помогали распространять версию о том, что А-Нин жадно льнул к богатству, притворялся родным ребёнком и не желал уходить. Но какова реальность? Кто знает подробности того, как А-Нин якобы обманул семью Нин? Кто лично видел, как семья Нин хотела отправить А-Нина обратно в детский дом, а он упрямо отказывался уходить?

Хэ Шисяй криво усмехнулся — и в насмешке этой было место для него самого. — Вы так безоговорочно верите слухам семьи Нин, так возмущённо встаёте на их защиту честь — может, возьмёте, да и смените фамилию на Нин? Сэкономите себе тревоги о том, что раз я отдаю акции А-Нину, то «Группа Хэ» в конечном счёте, оказавшись в моих руках, поменяет фамилию на Нин.

Остальные не решались ни слова произнести.

Нин Ичу склонил голову с интересом. — У звёздного Хэ острый язык.

Хэ Шисяй опустил взгляд на него, и прежний запал в нём погас. — А-Нин...

Бабушка Хэ вздохнула. — Ладно, Шисяй, я понимаю, что ты защищаешь Нин Ичу, но не нужно быть таким агрессивным...

Хэ Шисяй тогда посмотрел на бабушку Хэ. — Бабушка, ты собираешься замять это дело с дедушкой и дядей, чтобы «семейный позор не выносить за порог» — и не упоминать больше ни слова?

Хэ Динбан жалобно заскулил: — Мама...

Хэ Шисяй слегка улыбнулся. — Бабушка надеется на второй вариант, не так ли?

Бабушка Хэ смерила его долгим взглядом, затем кивнула. — Да. Лучше бы вы делили между собой последние пять процентов акций «Группы Хэ» в моих руках, пытались не дать мне, из родственных чувств, отдать детям твоего дяди шанс соперничать с вами в будущем. Лучше бы я верила, что ты всё это устроил намеренно, чтобы раз и навсегда устранить будущую угрозу, использовав происхождение своего дяди... чем думала, что это просто внезапный бессмысленный фарс.

Хэ Шисяй сказал: — Если такое объяснение, бабушка, даёт тебе покой, — пусть будет так. И на А-Нина тоже не нужно перекладывать вину. Это дом семьи Хэ. Если бы ты действительно хотела всё отпустить, — сколько бы А-Нин ни говорил, он не смог бы ничего разворошить. К

тому же он только говорил правду, не так ли? Никого он не обидел, правда?

Бабушка Хэ молчала.

Хэ Динбан больше не мог усидеть на месте, едва не вскочив. — Он обидел меня! Кто сказал, что никого! Мама, я правда только сегодня узнал! Мне и самому горько, и хочется выплеснуть всё это — но даже права такого нет. Я держу всё в себе, я...

— Дядюшка, вы заблуждаетесь, — неторопливо перебил его Нин Ичу. — Я вас не обижал. Тот, кто предположил, что вы, возможно, давно знали о своём происхождении и просто скрывали это, — был ваш любимый племянник. Не я. Как же вы так нагло обвиняете меня в глаза всем? Вы так искусно врѐте в лицо — часто ли вам приходилось этим заниматься прежде?

Хэ Динбан повернул заплаканное лицо к матери, но, услышав эти слова, едва не стѐр зубы в порошок.

Дедушка Хэ откашлялся несколько раз, с трудом переводя дух, и наконец сказал: — Тогда скажу, что ты обидел меня. Ты признаѐшь? А-Ин, этот мальчишка только что намекнул, что я свалил всю вину на биологическую мать Динбана, что сам я якобы совершенно чист, и что я достаточно умѐн, чтобы так хорошо всё скрыть...

— Я уже в таком возрасте. Будь я и правда настолько бессовестным, разве не было бы быстрее и эффективнее сейчас просто пригрозить тебе репутацией семьи Хэ открыто? Ты так дорожишь репутацией семьи Хэ — неужели ты, стоя одной ногой в могиле, позволила бы людям видеть такое посмешище?

— Разумеется, дедушка ничего не боится... — снова открыл рот Нин Ичу, не зная устали.

Хэ Жусун быстро шагнул вперѐд, желая зажать ему рот, — раз словами не одолеть, может, хоть физически заткнуть его!

Но Хэ Шисяй остановил его. — Второй брат, ты помогаешь дедушке скрывать вину?

Хэ Жусун стиснул зубы, посмотрел на бесстрастного Хэ Шисяя и спросил: — Шисяй, мы братья, выросшие вместе. Ты и правда можешь быть настолько беспощаден? Ты и правда хочешь выставить нас всех из дома Хэ?

Хэ Жүфэн тоже крикнула: — Шисяй, как бы то ни было, мы с тобой родня. Это не изменится. Дедушка — родной отец тѐтушки, а папа — твой родной дядя... Пусть тебе и правда всё равно насчѐт дедушки с дядей, — бабушка как? Бабушка уже немолода. Ты и правда хочешь видеть, как она разболеется от злости?

Хэ Жучжу, самый младший, всё ещё цеплявшийся за ногу бабушки Хэ, быстро обернулся. —

Точно, шестой брат! Пусть наш папа и не родной сын бабушки — кровная связь между тобой и нами от этого почти не изменилась! Твоя мама и папа всё равно наши тётя и дядя. Мы с тобой по-прежнему самые что ни на есть родные! Зачем ты ведёшь себя с нами как с чужими или даже врагами? Шестой брат, ты сам меня растил!

Однако, чем дольше они так говорили, тем холоднее становилось лицо бабушки Хэ.

Хэ Жусюэ стояла рядом, хотела остановить младших, но никак не могла перехватить нить разговора.

Бабушка Хэ оттолкнула Хэ Жучжу и холодно усмехнулась. — Да, конечно. Вы всё ещё одна семья. Только я, старая женщина, стала чужой. Какое вам до меня дело? Вы, значит, обижаетесь, что Шисяй не на вашей стороне?

Хэ Жусун и остальные наконец осознали свою ошибку, лица у них изменились, и они стали поспешно исправляться. — Нет, бабушка, мы не это имели в виду...

Для вас старалась команда Webnovels ☐

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/17086/1598643>